

23 июня 1955 года вышел первый номер газеты «За строительные кадры». Тогда в передовой статье «Первая встреча» говорилось: «Многотиражная газета призвана воспитывать юношей и девушек, будущих инженеров-строителей в духе высоких идеалов коммунистической морали, непримиримо бороться против проникновения в студенческую среду чуждой идеологии, безыдейности, обывательщины, пошлости.

Газета должна бороться за глубокие, прочные знания студентов, беспощадно бичевать на своих страницах лодырей, прогульщиков, любителей «штурмовщины», любителей скользнуть по поверхности... Расчищая дорогу новому, передовому, устранять с пути все, что мешает идти вперед, — такова благородная задача газеты».

И вот прошло два с половиной года. Выходит в свет 100-й номер газеты.

Насколько успешно выполняет газета поставленные задачи? Каковы ее недостатки?

Известно, что газета лишь тогда может успешно справиться со стоящими перед нею задачами, когда она опирается на актив, имеет тесную связь с широкими массами читателей и создается самими читателями. В нашу газету пишут студенты, профессора, преподаватели и служащие.

Сто номеров — это сотни имен в газете, сотни наших авторов. Одни из них настолько увлеклись работой в газете, что стали постоянными корреспондентами редакции, другие — охотно пишут, когда к ним обращаются, и очень часто — без всякой просьбы.

На страницах газеты публиковались материалы об учебе студентов, по вопросам культуры, партийной и комсомольской жизни. Было опубликовано много корреспонденций, являющихся прямым вкладом газеты в общее дело борьбы за улучшение успеваемости и дисциплины: «У истоков штурмовщины», «Система в работе — залог успеха», «Проектный день или выходной?», «Покончить с вредным либерализмом» и др.

Газета провела широкое обсуж-

дение вопросов улучшения учебной работы в разрезе приказа министра высшего образования СССР «И-100» (статья «Ваше мнение?» и отклики на нее). Эти выступления газеты получили положительную оценку журнала «Вестник высшей школы».

Немало давалось материалов о спорте, художественных коллективах.

Редакция переписывается с бывшими выпускниками, находящимися на стройках в различных районах страны. В газете публикуются их увлекательные рассказы о своем труде. 16 апреля 1956 года письмами Оли Полковой была начата документальная повесть о жизни и работе миссийцев на строительстве Братской ГЭС, перепечатанная затем «Комсомольской правдой» 15 и 16 июня 1956 г.

А 25 марта 1957 г. в нашей газете вновь были опубликованы письма «Из Сибири далекой», которые нельзя читать без волнения. Не случайно в анкетах эти материалы читатели назвали лучшими.

В газете публиковались материалы старых комсомольцев и членов партии, рассказывающие о героических делах комсомольцев и коммунистов в годы революции, гражданской войны и первых лет Советской власти.

Редакция стремилась к тому, чтобы на страницах газеты не было общих, отвлеченных от жизненной действительности статей.

Но у нас еще много «серенького» в газете — об этом прямо говорят читатели, отвечающие на анкету. Мало юмора, стихов, очерков, рассказов, не хватает еще подчас нашим корреспондентам живости, образности.

Недостатков можно было бы перечислить очень много. Их не скроешь — ведь за газетой следят тысячи внимательных и требовательных глаз. Коллектив редакции считает для себя за честь сделать газету такой, какой ее хотят видеть читатели.

Редакция «Московского университета» рада поздравить редакцию, редколлегия и читателей газеты «За строительные кадры» с выходом сотого номера. 100 номеров вашей газеты — это сто коллективных выступлений, нацеленных на воспитание высококвалифицированных инженеров-строителей, это сто ударов по бездельникам и нарушителям учебной и комсомольской дисциплины.

Желаем вам больших творческих успехов.

Горячий привет студентам инженерно-строительного института!

Редакция газеты «Московский университет».

**

Дорогие друзья!

Рады поздравить газету «За строительные кадры» и ее читателей с выходом сотого номера.

Опыт вашей газеты убедительно показывает, что главное — не в возрасте, а в энтузиазме.

От души желаем вам, чтобы и к тысячному, и к десяти тысячному, и к стотысячному номеру ваша газета пришла такой же молодой.

По поручению редколлегии «Бауманца» редактор Б. И. Колтовой. (МВТУ)

ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома и дирекции Московского ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительного института им. В. В. Куйбышева

№ 100
Год издания 3-й

Понедельник,
16 декабря 1957 года

Цена 20 коп.

Под строгий контроль

Успеваемость студентов за весенний семестр прошлого учебного года резко снизилась — 21 процент студентов не сдал всех положенных экзаменов и зачетов. У них образовалась большая академическая задолженность, ликвидация которой недопустимо затянулась.

Основной причиной резкого снижения успеваемости студентов является недобросовестное отношение части студентов к выполнению своих обязанностей и недостаточная требовательность деканатов и дирекции института.

Недостаточная требовательность давала возможность оставаться в студенческих рядах лодырям и разгильдяям, пришедшим в институт не учиться, а только развлекаться.

Такое положение совершенно недопустимо. Совещание деканов 6 декабря приняло решение добиться резкого улучшения успеваемости студентов. Будет повышена требовательность к студентам в направлении четкого соблюдения ими сроков выполнения всех видов работ.

Совещание деканов приняло следующее решение, одобренное директором института:

1. Строго соблюдать «Положение о курсовых экзаменах и зачетах» и не допускать к экзаменам студентов, не сдавших зачетов, в том числе и зачетов по физическому воспитанию и спорту и по иностранному языку;

2. Студентов, которые не сдадут в экзаменационную сессию два и более экзаменов, отчислять из института;

3. Навести порядок в ликвидации академической задолженности, не допуская ее сверх установленного двухнедельного срока после начала занятий.

Чтобы дать студентам возможность в срок ликвидировать академическую задолженность, будет организован прием экзаменов и зачетов в каникулы;

4. Предупредить студентов, что несоблюдение крайнего срока для полной ликвидации академической задолженности повлечет за собой безусловное отчисление их из института.

П. ФРОЛОВ,
и. о. зам. директора по учебной работе.

Еще о „хвостах“

Предметы, по которым студенты получили наибольшее количество неудовлетворительных оценок, — высшая математика, физика, теоретическая механика, сопротивление материалов, строительная механика, гидравлика, стальные конструкции, железобетонные конструкции.

Хуже всего обстоят дела на 1-м курсе. Исключительно велика была академическая задолженность по иностранному языку, физвоспитанию и спорту.

Произошло это потому, что значительная часть студентов недобросовестно относилась к своим учебным обязанностям, а отдельные кафедры, деканы факультетов и учебная часть не проявили необходимой требовательности к студентам. Такое положение вещей в дальнейшем становится нетерпимым, так как несвоевременная сдача академической задолженности нарушает нормальный ход учебных занятий, ведет к

последующему накоплению «хвостов» у студентов.

Безответственное отношение к обязанностям и просто отлынивание от учебы приводят к печальным результатам. Об этом теперь уже хорошо знают студенты И. Сарычев, В. Меситов, О. Белоусов, Т. Суховерхов, В. Вирон, которые приказом директора института 10 декабря отчислены за несдачу академической задолженности в установленный срок, пропуски занятий без уважительных причин и значительное отставание от графика выполнения курсовых проектов.

Учебной части, деканам факультетов, кафедрам, всем преподавателям совместно с партийными и комсомольскими организациями факультетов в оставшееся время до начала зимней экзаменационной сессии необходимо взять под неослабный контроль учебу студентов.

И. ЛЫСЕНКО,
начальник учебной части.

„Такой, как все“

«Магуто? Да он такой, как все, ничуть не хуже остальных». Эти скудные сведения мы получили у старосты и комсорга первой группы 3-го курса факультета ГСХ.

Более подробно нам рассказа-

ли о Геннадии в деканате. Особого рвения к учебе Магуто не проявляет, случалось получить ему и двойки. Лишь недавно расстался он с «неудом» по теоретической механике.

Нельзя сказать, чтобы он совсем не занимался: лабораторные работы по основам и фундаментам, а также по электротехнике Магуто сдал почти вовремя. Можно увидеть его склонившимся над изучением спецдисциплины. Именно в этот момент и застал его наш фото-репортер.

И точно так же, как некоторых других «средних», этого студента не часто можно видеть в институте. Правда, в журнале старосты его присутствие фиксируется довольно аккуратно...

По сведениям деканата на 1 декабря Магуто не начал еще работать над двумя проектами.

И правда, зачем спешить? Сессия еще «далеко», времени еще «достаточно».

Почему Геннадий Магуто все-таки схватился за голову? Может быть, он вспомнил печальный опыт прошлого года?

Этот автопортрет-приветствие прислал нам выпускник института, член редколлегии выходящей в МИСИ до войны многотиражки «Строитель», а ныне — художник-карикатурист М. Абрамов.

«никто не может привлечь его к ответственности»; в-третьих, «он пришел в институт только учиться, а общественной работой пусть занимаются другие, у него нет времени на это».

Видимо, Ю. Ситников, поступая в аспирантуру, не руководствовался честными соображениями: стать научным работником, воспитателем новых кадров. Он поставил задачу: достичь высокого научного звания для своих личных выгод. Период учебы в аспирантуре рассматривается им как средство получения ежемесячной тысячерублевой стипендии и возможности «подхалтуривания» на стороне.

Это — человек двуличный. Ведь, изучая философию, он повторял слова о превосходстве общественного над личным, о выкорчевывании пережитков прошлого, а в жизни Юрий Ситников показал свое истинное лицо, лицо человека, не уважающего коллектив, товарищей.

«Никто не может меня наказать», — твердит он при всяком подходящем и неподходящем случае.

Плохо же знает этот «охотник за ученой степенью» коллектив института, если он думает, что в МИСИ потерпят подобного «кандидата в кандидаты».

Н. НИКОЛАЕВ.

Юрий Ситников —

«охотник за степенью»

ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК берется за какое-либо дело по собственной доброй воле, более того — рвется к этому делу, например, поступает в аспирантуру, куда, как говорится, «на аркане не тянут», — то, казалось бы, жди от этого человека успехов, энергичной работы на благо свое и окружающих!

Но так, однако, случилось у аспиранта кафедры железобетонных конструкций Ю. М. Ситникова.

Год назад Ситникову — перезачли в счет экзамена по кандидатскому минимуму диалектический и исторический материализм, как окончившему вечерний университет марксизма-ленинизма. Товарищи по аспирантуре завидовали ему: «Теперь наш Ситников пойдет семимильными шагами в кандидаты наук, — говорили они, — времени у него для подготовки к сдаче остальных экзаменов и для работы над диссертацией много!».

Но, поступив в ноябре 1956 года в аспирантуру, он с тех пор из кандидатского минимума сдал всего-навсего экзамены по двум разделам математики!

В чем же дело? Почему приходится вести речь об этом, подготовленном теоретически, имеющем политическое образование и некоторый стаж практической работы аспиранте? Расскажем по порядку.

Заинтересовавшись Ситниковым и желая проследить весь его «творческий» путь в кандидаты, мы познакомились со всеми, кто имеет отношение к этому аспиранту.

Быть может, он загружен работой на кафедре?

— Что вы?! — удивляются там, — О какой дополнительной нагрузке Ситникова может идти речь, если он даже на заседаниях кафедры не появляется?

И нам показывают протоколы,

звидительствующие, что он только в этом семестре не явился на заседания четыре раза.

Кстати, на кафедре сообщили, что он имеет «хвост» по иностранному языку, срок экзамена по которому истек еще в октябре. Специально о Ситникове ставился вопрос на последнем заседании кафедры, но Юрий не явился. Хотели Ситникова подключить к научной работе, избрали заместителем руководителя кружка железобетонных конструкций СНО. И что же? — Даже подготовкой заседания кружка он не утруждает себя.

Ситников не представил на кафедру свою аттестацию за прошедший год, хотя срок представления был в октябре. Думаете, что он считает себя виноватым? Ничуть не бывало. Виноват, видите ли, его научный руководитель, которого он не может «застать» для получения отзыва в аттестацию».

Научный руководитель кандидат технических наук Т. Васильев из ЦНИИжелезобетона, к которому мы обратились за разъяснением, ответил примерно так:

— Вы говорите — Ситников? Крайне я им недоволен! Появляется у меня в лаборатории один раз в три месяца и при этом без всяких данных о работе над темой. Что касается отзыва для аттестации, то ничего не могу дать...

Может быть, этот аспирант занимается общественной работой?

Увы! Группарторг тов. Е. В. Шилов и ответственный за агитколлектив кафедры тов. Н. И. Зубарев с негодованием сообщили, что Ситников наотрез отказался быть агитатором. При этом он пускал в ход самые различные доводы: во-первых, «он не хочет»; во-вторых,

АНКЕТА ГАЗЕТЫ

ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

«Наши на целине?» — спросила Тамара, вернувшись из поездки по Германии. А на следующий день поезд уже мчал ее на Восток, к товарищам.

Всегда в гуще жизни, всегда среди идущих впереди — за это и уважают на факультете ГСХ комсомолку Тамару Мусаэлян.
Фото М. САВИЦКОГО.

1. РЕГУЛЯРНО ЛИ ВЫ ЧИТАЕТЕ «ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ»?

— Да! Да! Да! Да!... (этот ответ повторяется во многих анкетах).

— Если попадается на глаза, то читаем, если нет — то нет.

— Регулярно, в надежде прочесть в ней что-нибудь хорошее. Буду читать ее и впредь, так как еще не потерял этой надежды.

— Так же регулярно, как регулярно она выходит.

— Нет, так как для второй смены номеров не хватает, а также не всегда интересно ее читать.

— Да, конечно! Как можно не читать свою институтскую газету?!

— Нет! Второй смене она редко остается. Просим обеспечить газетой вторую смену.

— Даже при желании не всегда удается купить газету. Нужно расширить продажу, увеличить тираж.

— Всякий раз, когда достается.

2. ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О НАШЕЙ ГАЗЕТЕ?

НРАВИТСЯ ЛИ ОНА ВАМ?

— Только хорошее. Особенно о последней страничке.

— Газета в порядке. Имеет самостоятельные взгляды на большинство спорных вопросов.

— Очень нравится. Хорошо, что в нашем институте существует такая газета. Однако очень часто она серая, интересной бывает только одна или две заметки. Нужно увеличить формат газеты.

— Газета вполне оправдывает свое название.

— Очень хорошая, живая газета.

— Я всегда жду выхода очередного номера.

— Газета нравится, но мало юмора на местные темы, подчас очень сухие корреспонденции.

— Иногда не нравится. Не всегда удачна лирика и проза (рассказы). Бывают статьи, абсолютно не интересные студентов.

— Почти совсем в газете отсутствуют сатира и юмор. Если возможно, просим увеличить формат газеты, так как она все же не полностью освещает жизнь нашего института.

— Газета еще мало освещает жизнь комсомольской организации, в особенности первых курсов.

— Газета хорошая и оказывает большую помощь в деле воспитания студентов.

— Часто бывает интересной. Хорошо, что делается творчески.

— Газета полезная, но нравится не всегда. Иногда бывает слишком скучной.

— То, что газета быстро расходуется среди наших студентов, конечно, свидетельствует о ее популярности. В общем, газета хорошая.

— Газета хорошая. Хорошо бы чуть-чуть живее.

3. КАКИЕ ИЗ ОПУБЛИКОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ ВАМ ЗАПОМНИЛИСЬ?

КАКИЕ СЧИТАЕТЕ ЛУЧШИМИ?

— Считаю хорошим началом, когда появились в номерах отдел лирики. Ведь мы все молодые, а поэтому нужно больше писать о дружбе и любви.

— Хороши стихи студентов. Желательно было бы видеть их чаще.

— «Заметки о фестивале». Автор молод, но имени и фамилии не помню.

— Мне очень понравились напечатанные в газете письма наших выпускников и товарищей, учащихся за границей.

— Об истории института.

— Письма бывших выпускников.

— Отчеты об интересных дискуссиях, о вечерах. Разбор дел. Случай с буфетом. В общем, все живое, но не отчет о количестве голосов.

— Запомнилась статья «Похожения эпикурейца». Лучшими считаю письма Попковой и Марчука из Братска и ответ Н. Притвиц Марчуку.

— Лучшими материалами по праву нужно считать письма из Братска; из последних: интервью о поездке студенческой делегации в Англию, материал весеннего семестра о IV курсе ГС (об их диспуте).

— Выказывались и до Вас (вспомните диспут «Комсомол наших дней» на нашем факультете, конференции факультетов и института) и, очевидно, будут иметь место еще не один раз. Но вся эта модная «нигилистическая» суждения по сути дела... беспочвенны.

Сейчас хотя и не 1920 год, но дел у комсомола много: та же целина, стройки Сибири, а какие большие задачи стоят перед сельским комсомолом! Вы скажете, что это не романтично? А Вы уверены в том, что дела комсомольцев 20-х годов казались им тогда только романтичными? И не думаете ли Вы, что прокладывать высоковольтную линию Братск — Иркутск в глухой тайге в пятидесятиградусный мороз легче, чем строить Магнитогорск, или, может быть, это менее романтично? А ведь на этой поистине героической стройке в Братске работает немало выпускников МИСИ. Мы могли бы привести и еще много подобных доводов.

Дело в том, что новоявленные «нигилисты» больше предпочитают критиковать и вздыхать о романтике 20-х годов, чем что-либо делать. Вот они-то в своем большинстве и есть замаскированные «болота».

«Это все пустые слова, а в институте что должен делать комсомолец?», — спросите Вы.

Пустые разговоры надоело и нам. Комсомол — не театр, и комсомольцы в нем — не зрители. Все в наших руках. Не зря слов «активности», а нужны настоящие дела.

Отчет о диспуте этого семестра оказался сухим и плохо отражает действительные выступления.

— Хорошие материалы — Ростарчука о клубе и Зуевой — о Кушнере.

— Очень хорошая тема затронута в статье: «Крах Великова», «Бескультуре многолико». Интересное интервью о встрече с делегацией студентов, побывавших в Англии.

— Материал диспута. Номер газеты, посвященный первокурсникам. Заметки о спортивной жизни, об истории нашего института.

— Письмо в стихах наших студентов с Ангары и ответ Наташи Притвиц.

— Письма О. Попковой и ее товарищей, репортаж о туристских походах и с целины, новогодние материалы.

— Статья о диспуте привела наиболее впечатлительные. Любим, как и все студенты, лирику начинающих поэтов.

— Хороши заметки Зуевой и Миротворской о Кушнере. Остроумен снимок «Сессия, я тебя не вижу».

4. О ЧЕМ БЫ ВЫ ХОТЕЛИ ЧИТАТЬ?

— Я хотел бы читать веселые рассказы, стихи и прочие, не очень официальные статьи.

(Продолжение на 3 стр.)

РАБОТАТЬ, А НЕ ХНЫКАТЬ!

Студентка Рая Мосейчук написала для нашей газеты статью. Написала так, как считала нужным, как, вероятно, она думает. И, написав, поставила нас в затруднительное положение.

Мы во многом, очень во многом не можем с ней согласиться. Но мы и не могли равнодушно отложить статью в сторону: что-то в ней требовало определенного и честного ответа... Тогда пришла мысль передать статью в одну из комсомольских групп. Пусть не редакция, а сами студенты ответят Раяе — согласятся с ней или поспорят.

Сегодня мы помещаем статью Рая Мосейчук и ответ на нее комсомольцев 4-го курса факультета ГС.

★ ★ ★

ПОЧЕМУ ЭТО ТАК?

В ОДНОМ из номеров нашей газеты была помещена цитата Маяковского: «Все ли комсомольцы на своем деле?...» Об этом стоит подумать, так как такой вопрос задают многие и в большинстве — сами же комсомольцы.

Сейчас нельзя отличить комсомольца от простого юноши или девушки. А некоторые комсомольцы по своему поведению «перещеголяют» и некоем комсомольцев.

Можно привести такой факт: за 5 минут до открытия библиотеки к ее дверям подошли двое молодых людей и стали сильно стучать в нее кулаками и ногами. Стук сопровождался руганью. И это были комсомольцы! Конечно, нельзя относить такое поведение ко всем комсомольцам, но большинство из них все же не заслуживает этого звания.

Вступая в ВЛКСМ, каждый из нас обязывался беззаветно служить Родине, быть в первых рядах молодежи и т. д. Но добросовестно ли выполняются это?

Положительного ответа заслуживают немногие, а ведь у нас в институте почти все комсомольцы. Но никто ничего полезного не хочет делать. На все машут рукой «Пусть делают другие!»

Очень много найдется таких, которые только платят членские взносы. А где работа? Хоть маленькую, но полезную, ее нужно вести. Нельзя быть пассивным. Да и не интересно.

Очень ярко показала лицо комсомольца целина. Ведь у нас ехали на целину от института как добровольцы, так и в обязательном по-

рядке. Непонятно, чего хотелось первым: не работать или отдохнуть, ничего не делая? Но только не помогать в уборке урожая. Многие к работе относились, как к чему-то ненужному, отлынивали от нее.

На целине были, конечно, трудности, особенно с питанием, но нельзя же, как говорится, падать духом. Комсомольцы не должны бояться этих трудностей, да и вообще никаких. Стыдно ныть, а это наблюдалось часто среди студентов.

Всем хотелось поскорее домой, есть и поспать: «В гостях хорошо, а дома лучше», но нельзя же доходить до того, чтобы говорить: «Когда приеду в Москву, буду целовать ее землю».

А люди живут везде, не только в Москве. Конечно, там трудно, а здесь — учишься и только. Какие же будут инженеры из таких комсомольцев, которые побоятся ехать куда-либо в глухое место? И второй раз многие на целину не поедут, побывав там один раз.

Комсомольцы боятся черной работы — это звучит смешно. Даже от «чистой» работы отказываются?

Во что превратился комсомолец? Старые комсомольцы говорят, что если бы нужно было им сейчас вступить в комсомол, то они этого не сделали бы. Это уже о многом говорит.

Почему это у нас так? Почему все так беспечно и насмешливо? Неужели оттого, что все у нас сделано нашими старшими товарищами?

Р. МОСЕЙЧУК.
(СТ III-3).

А У НАС НЕ ТАК!

ПОЧЕМУ У НАС ТАК? — спрашиваете Вы. А у нас, Рая, не так! И мы с Вами согласны только в том, что в комсомоле, к сожалению, еще есть люди, позорящие высокое звание комсомольца, но их далеко не большинство, как утверждаете Вы. Ну, а Ваше мнение о тех, кто ездил на целину, вызывает у нас только удивление! Вам, разумеется, нужны факты, голословно отрицать что-либо нетрудно.

Ну, что же, попробуем убедить Вас жизнью нашей обыкновенной «академической» группы — ГС-4-В1. Начать хотя бы с того, что из 21 человека 17 у нас постоянно ведут общественную работу в институте, на факультете и на курсе, а остальные всегда находят себе занятия в рамках группы. А Вы говорите, что большинство комсомольцев только платит членские взносы!

Ну а целина? Из нашей группы не ездил по вполне уважительным причинам только пять человек, а мы были пионерами этого дела в институте, у нас было гораздо больше сомнений и неясностей как организационных, так и моральных, чем у Вас. Хотя большинство из нас поехало, чтобы изведать непознанное, и если хотите — в поисках романтики, но мы всегда сознавали, что главное — убрать хлеб. Ведь «отдыхать» на целине или отдыхать на даче — разные вещи. Кстати сказать, в этом году многие изъявили желание поехать вторично, но в связи с практикой это удалось лишь нескольким ребятам. Так что Ваше утверждение: «во второй раз никто не поедет» — оказалось также несостоятельным.

Но главное не это. Когда мы прочли Вашу статью, нам стало ясно: она была написана не в порыве злопыхательства, а в результате долгих и, может быть, тягостных раздумий.

Подобные мнения (о том, что вузовский комсомолец изжил себя, что кроме «болота» в нем и нет ничего, что вот де раньше было... и т. п.)

Надо «Кадрам» отвечать
Но заговоздка — лень начать...

Так и пишется ответ
Много зим и много лет...

Тхао говорит: „Хорошо!“

ПО-РУССКИ лучше всех говорил Трионг Тхао. Он знал уже два слова: «здравствуйте» и «спасибо».

— Ой! — вскрикнула однажды молоденькая кудрявая проводница поезда «Пекин—Москва», когда Тхао, неловко повернувшись, наступил ей на ногу.

— Спасибо, спасибо, — смущенно извинялся пассажир.

— Ничего, бывает, — улыбнулась проводница. — Ребята, может, чайку вам подогреть?

— Здравствуйте, — радостно кричал в ответ Тхао.

Как-то, проснувшись утром, молодые вьетнамцы глянули в окно и ахнули: вся земля, насколько хватает глаз, была покрыта белым покрывалом. На первой же станции Фам Чи Мин набрал полный стакан холодного таинственного вещества и поставил его на полку. «Привезу домой на память о России», — объяснил он товарищам.

Как смеется сейчас веселый Мин над своей тогдашней наивностью! Ведь через десять минут в жарком вагоне от «памяти» осталось лишь оштакана мутноватой воды.

Да, им, выросшим в джунглях, многое казалось тогда удивительным в Советском Союзе. Москва встретила их непривычным шумом большого города, громадой зданий, холодным ветром и теплыми улыбками.

Студентам МИСИ, куда поступили учиться Трионг Тхао, Нгуен Тай, Фам Чи Мин и их товарищи, с первых же дней пришлось по душе веселый и общительный характер вьетнамцев, их замечательное трудолюбие. На лекциях, в читальном зале, лабораториях то и дело завязывались новые знакомства, перерастающие в дружбу.

НЕРЕДКО новые друзья просили Тхао рассказать о Вьетнаме.

— Как вы учились в школе? Где жили?

И Тхао рассказывал.

Учились только по ночам, при свете ламп, заправленных кокосовым маслом. Днем школьники работали на рисовых полях: в деревне почти все взрослые ушли на фронт. Трижды французские бомбардировщики сжигали дотла школу Тхао и трижды сами школьники восстанавливали ее из пепла.

Ежедневно один из учеников класса назначался дежурным. Он забирался на высокий холм или дерево и напряженно вслушивался в звуки ночи. Услышав шум моторов, дежурный бил в барабан: тревога! Урок прерывался, и ребята спешили укрыться в траншеях.

Не всегда это удавалось. Тхао никогда не забудет, как после очередной бомбежки на поляне, освещенной зловещим костром пылающей школы, он насчитал двадцать трупов своих товарищей — погиб почти весь их класс.

В школе не имелось ни учебников, ни учебных пособий. Физику и химию ребята познавали со слов учителя: опытов делать не приходилось, потому что не было лабораторий и приборов.

Нет, совсем не легко досталось Тхао среднее образование! А потом, окончив школу, он вместе с тридцатью другими юношами пешком пересек всю страну от южной провинции Куан Нгай до северного города Тай Нгуен — военной столицы народно-освободительной армии.

Два месяца, прячась от врага, пробирались ребята тайными партизанскими тропами по горам и джунглям. В Тай Нгуене им предложили поехать учиться в Советский Союз: молодое народное государство уже тогда заботилось о будущих технических кадрах.

И снова Тхао в пути. Еще четырех километров прошел он со своими друзьями пешком до китайской границы, чтобы сесть в поезд, идущий в Пекин. Там вьетнамские юноши пересели в экспресс на Москву. В этом-то экспрессе и познакомился Тхао с кудрявой молоденькой проводницей, первой русской девушкой, научившей его говорить «Здравствуйте» и «Спасибо».

СЕЙЧАС Трионг Тхао, Нгуен Тай, Фам Чи Мин, Ла Хыу Ки учатся на третьем курсе градостроительного факультета. Нгуен Тронг Фат и Нгуен Динь-Трань готовятся стать инженерами-гидротехниками, а Данг Сань Синь специализируются по строительству промышленных и жилых зданий.

Вьетнамские студенты уже довольно свободно говорят по-русски и настолько освоились в институте, что ни в чем не хотят отставать от своих русских товарищей. Ки и Тхао даже на целину поехали вместе со всеми. Они и слышать не хотели о том, чтобы остаться.

Тхао, Тай и Мин в 5 экзамены сдали на отлично. Заниматься, конечно, они вынуждены больше, чем москвичи. И все же у вьетнамских ребят находится время и на другие дела. Один из них записался в кружок балльных танцев и уже неплохо вальсирует, другие посещают репетиции студенческого коллектива художественной самодеятельности. Фат увлекается гимнастикой и волейболом. Научились они кататься на коньках и лыжах; правда, Тхао еще часто падает на льду, а Фат с непривычки слегка обморозил в лыжном походе щеки и нос.

В каникулы вьетнамские студенты отдыхали на черноморском курорте близ Батуми, где вновь увидели родные пальмы. Они уже успели побывать во многих городах — Ленинграде, Сочи, Владивостоке, совершили поездку на теплоходе по Волге. Много часов отдают они знакомству с музеями, выставками и театрами Москвы.

...Как-то раз вьетнамские студенты пригласили Сашу Краснова, Иру Горышину, Аллу Терехову, Валерию Анофриеву и других русских друзей к себе в гости — на торжество, посвященное вьетнамскому Новому году. Гости пришли несколько раньше установленного срока, к большому смущению хозяев. Фат и его товарищи оказались застигнутыми врасплох: все в белых фартуках, они суетились вокруг стола, бегали из комнаты в кухню с подносами, «колдовали» вокруг какого-то необыкновенного салата. Ира, кинулась было помогать, но Фат решительно запротестовал:

— Нет, нет, сегодня все должно быть приготовлено по-вьетнамски...

Вечер прошел очень весело. Хозяева угощали гостей своими блюдами, учили их резать апельсины (оказывается, это совсем не простое дело) и были очень довольны, что русским понравилось их любимое «жа» — национальное блюдо, приготовленное из рыбы. Когда встали из-за стола, вьетнамцы вдруг объявили, что для всех гостей заранее куплены билеты в кино. Посмотрели новый фильм и опять вернулись в общежитие — петь и танцевать. В этот веселый вечер даже известных своим гостеприимством русских студентов молодые вьетнамцы удивили необыкновенным радушием.

На факультете, где учится Трионг Тхао, студенты выпускают стенную газету. Однажды редактор задал Тхао вопрос: «Что ему больше всего нравится в Москве?» Подумав, Тхао ответил:

— Русские и вьетнамцы — друзья. Хорошо!

Первое русское слово, которое произнес Тхао на советской земле, было «здравствуйте» а последним вероятно, будет «хорошо» — слово такое же простое и ласковое, как небо над его родной провинцией Куан Нгай.

А. ЛЕВИКОВ.
Фото М. Савицкого.

Люблю!

Разбирая очередную редакционную почту, мы обнаружили это письмо. «Я очень прошу напечатать его, не меняя смысла», — писал автор. Помещаем письмо целиком, не изменив ни строчки, помещаем из уважения к незнакомому И. Г. и во имя... любви.

Вы удивлены? Мы видим не только улыбки сочувствия, но и ухмылку «все изведавшего» циника, убежденного в том, что Тристан и Изольда — сказка давно минувших дней.

Минувших ли?

Тебе, Л.

Это началось как-то сразу, и с тех пор прошло много, много дней, таких необычных и таких наполненных. Мысленно встаю передо мной твой образ: юная, озаренная какой-то радостью, с блестящими кажутся, чуть-чуть удивленными глазами. — такой ты мне запомнилась.

Это было три года назад. Я еще не знал твоего имени, но уже догадывался, что оно самое нежное, самое ласковое. С того дня я уже жил по-другому. Каждый день был для меня необычен: сегодня я увидел тебя мельком, вчера я сидел рядом с тобой в «читалке». Но, по-видимому, очень трудно заметить устремленный на тебя горячий взгляд или почувствовать робкое прикосновение дрожащей руки.

Напрасно я старался обратить внимание на себя: часами стоял у общежития, робко и тревожно надеясь на то, что выйдешь, чуть лукаво и ласково скажешь: «Здравствуй». Иногда так и получалось, но ты сразу уходила, иногда интересовалась — зачем я здесь? Ты, конечно, и не догадывалась, что причиной всему — ты. Я никогда не говорил тебе слов любви, так

переполнившей мое сердце и мое существование, потому что в ответ боялся услышать: «Нет».

А сейчас я верю и чего-то жду. Мы так мало виделись. Но как много ты для меня значишь!

Помню — ты разрешила мне нести твой чемодан (маленький, желтый). Я радовался этому, как ребенок, получивший в подарок любимую игрушку, и, кажется, чувствовал теплоту твоих рук, еще недавно державших его. А летом, заплыв далеко в море, я громко крикнул: «Люблю!» — меня бы сочли за сумасшедшего, если бы кто-нибудь слышал.

Для меня стало закономерным засыпать и просыпаться с твоим именем. Ты всегда разная: то светишься счастьем, то намеренно строга, то ходишь притихшая и грустная. Я еще не видел тебя одинаковой. Весной я уеду, уеду далеко. Ты так и не узнаешь о человеке, для которого ты осталась загадкой и мечтой. Я много о тебе слышал, но мало знаю.

«Любимая!» — это шепчут мои губы, вторя неуверенному биению сердца.

Люблю тебя, несмотря ни на что. Люблю тебя такую, какая ты есть, люблю и не могу жить иначе.

Я хочу тебя видеть и быть с тобой рядом всегда, чувствовать в своей руке твою, трогать твои пышные волосы, прикасаться к мягким, очень нежным губам. Люблю, надеюсь, жду!

И. Г.

С кинокамерой под водой

Вся аппаратура была изготовлена в волновой лаборатории и в мастерских МИСИ. И вот конструкторы проводят первую пробу.

Один за другим они спускаются в воду с кинокамерой. Пока объектом для съемок служат только мелкие рыбки и водоросли. Хотя вода недостаточно прозрачная и снимать почти невозможно, главное установлено: камера не пропускает влаги и работает неплохо.

Получатся ли хорошие кадры в благоприятных условиях? Решено продолжать опыты на море.

С какой же целью предпринимались все эти опыты? Конечно, не ради забавы.

Изучение деформаций в подводных частях гидротехнических сооружений проводить очень сложно.

Наблюдения под водой производились мало, и это затруднило научное исследование.

Стремление получить документальные данные привело к мысли об использовании кино. Но кинокамера для подводных съемок в продаже нет, а изготовление их требует больших затрат. За разрешение этой задачи и взялись преподаватель кафедры водного хозяйства и морских портов Г. Н. Смирнов, ст. лаборант Ю. Ю. Волошин и кинооператор П. Ф. Тимченко. Этой группой была создана новая герметическая камера.

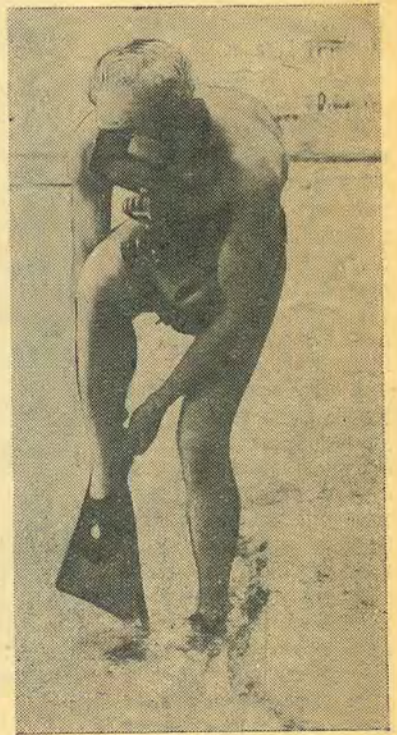
Оператор Тимченко выезжает с лаборантом Ю. А. Сапоговым в район Сочи, где проводит съемки волнолома.

Кинокамера фиксирует, какие изменения произошли в подводной части береговых укреплений.

Опыт удался! Теперь работы по изучению состояния портовых и гидротехнических сооружений впервые в Советском Союзе будут вестись с помощью фото- и киносъемок. Новым киноаппаратом принадлежит большое будущее. Трудно переоценить их значение для научных исследований портовых, гидротехников и других специалистов. Кроме того, можно будет выпустить ряд учебных фильмов для студентов.

Камера для подводных съемок

окажет большую помощь и водолазам. В частности, управление по обслуживанию портов обратилось к создателям этого аппарата с просьбой заснять подводную часть корабля, затопленного во время войны в порту Новороссийска. Эти кинокадры помогут специалистам определить наиболее рациональные методы подъема затонувшего судна.

Сейчас гг. Смирнов, Волошин и Тимченко деятельно готовятся к научной работе, данные для которой будут получены в результате предстоящей подводной киноэкспедиции. Через полгода в глубинах Черного моря заработают киноаппараты сотрудников МИСИ.

Н. ШАПИРО.
На снимке: кинооператор П. Ф. Тимченко готовится к спуску под воду.

Песня о далекой Родине, о голубом вьетнамском небе...

АНКЕТА ГАЗЕТЫ

ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

(Окончание. Начало на 2 стр.)

— Я хотел бы, чтобы в газете завели столбик «За неделю», где хорошо и ясно писали бы о самых интересных событиях жизни института. Хотелось бы больше фотографий.

— Меньше статистики, больше живых статей.

— Побольше споров об эстетике, вкусах, морали — откровенных споров.

— Желательно продолжить серию из истории нашей газеты. Хорошо было бы публиковать новости в строительстве (если их брать не из других газет).

— Кроме всего того, что уже печатается, еще о жизни студентов зарубежных стран.

— Очень хотелось бы побольше почитать о дискуссиях и слетах. Надо завести отдел «Искусство» и поговорить о музыке, об абстрактном искусстве. Почему мало пишет-

ся о театральных постановках драмкружка? Не всегда удается их посмотреть.

— Мы предлагаем периодически посвящать номер отдельным факультетам нашего института.

— О научной работе в стенах института, о лучших людях МИСИ, о преподавателях, спортсменах, студентах. О жизни студентов зарубежных стран. О выпускниках института и их работе. Хотелось бы, чтобы газета не только объявляла о дискуссиях, но и организовывала их на своих страницах.

— Хотел бы, чтобы газета сохраняла свою свежесть, юмор и многогранность в отражении студенческой жизни.

— О передовой строительной технике.

— Просим поменьше помещать скучных, нравочительных статей. Об этом и так много написано.

Побольше жизни!!!

— Побольше бы юмора, особенно графического.

Репортаж из-за кулис

Фото М. ЛЯХОВСКОГО.

«Перед смертью не надыхайся», но Lidia Fedorovna думает иначе.

„ПОСТОРОННИХ ПРОСИМ УДАЛИТЬСЯ!“

Сегодня очередной спектакль театрального коллектива МИСИ. Ставится пьеса лауреата Ленинской премии Л. Леонова «Золотая карета». Пьеса, где роли полны внутренних колебаний, где возможны многие режиссерские и актерские решения. Только от них и будет зависеть уда-

кружковца Виктора Магалифа. Оказывается, он сегодня исполняет роль полковника Березкина, олицетворяющего «совесть войны», роль с очень сложным внутренним рисунком. Видимо, есть еще в эго исполнении какие-то пробелы, которые хотелось бы ликвидировать. Lidia Fedorovna предлагает Виктору еще раз просмотреть какой-то штрих исполнения, наглядно показывая то, о чем говорит.

А вот и Lidia Дружинина — значит, и ветераны кружка, инженеры-артисты тоже участвуют сегодня в спектакле. Дружинина еще не наложила грим, но, видно, какое-то место, важное для понимания образа, волнует ее. Она кропотливо, даже за час до начала, старается найти верный поворот корпуса в ответ на взволновавшие героиню слова.

Дима Гинзбург исполняет роль председателя колхоза. Может быть, предстоит он и взойти на себя работу о шаткой лестнице? С молотком в руках Дима пытается в последний раз гарантировать ее устойчивость во время спектакля.

Актеры все приходят... Здесь уже и братья Вирские, и Вадим Батурин, и Тая Паранина, и Дима Розенкранц. Каждому нашлась работа. Кто-то советует с товарищами: «А как лучше сказать эту фразу?», кто-

то с воодушевлением уговаривает сущего здесь же нашего фотографа сфотографировать их группой.

Lidia Fedorovna взволнована — сколько спектаклей на ее веку, а она опять спелует, как будто это ее дебют! Дима Розенкранц, вероятно, тоже взволнован. Но даже сегодня, в день своего спектакля, за час до начала, он не может забыть, что он студент и что в деканате не посмотрят на его вторую «профессию».

Среди общего оживления Дима с голым ушел в железобетон.

Но вот уже отложена логарифмическая линейка, уже забыты все проекты и беседы, и прозвучал за сценой грозный клич: «Посторонних просим удалиться!»! Еще, уже в который раз, критическим взглядом окидывает Lidia Fedorovna всю труппу и сцену.

Занавес раздвигается...

И. ЛЮДКОВСКАЯ.

Фабрика красоты.

Последний гвоздь!

ча или неудача спектакля в целом.

Шесть часов вечера. Будь это в начале семестра, на сцене собралась бы уже весь состав исполнителей. Но сейчас, за месяц до спектакля, здесь не очень многолюдно, да и до спектакля осталось еще два часа.

Неутомимая Lidia Федоромна снова проверяет готовность костюмов, декораций. Уже пришли главные исполнители, и сейчас они ждут своей очереди к волшебнице лиц — гримеру А. Ф. Гришиной.

В «гримерной» (как уютно здесь теперь, когда возле стены встало скромное пианино!) за столом у зеркала сидит пожилой человек с глубокими складками морщин на лбу, колючей щетиной усов и спавшей на лоб непокорной седой прядью волос. В первую минуту трудно узнать в этом посеревшем лице известного нам всем

Декану потом не докажешь...

Чествование ученого

11 декабря кафедра Строительных материалов отмечала 35-летие научной, инженерной и педагогической деятельности и 60-летие со дня рождения и. о. профессора, доктора технических наук лауреата Сталинской премии Моисея Исаевича Хигеровича.

М. И. Хигерович является крупным ученым в области строительных материалов, одним из организаторов технологического факультета.

Стрелки часов приближались к пяти. Сад им. Баумана жил своей обычной воскресной жизнью: в аллеях рассыпались гуляющие, в кинотеатре показывали новый фильм, в буфете шла бойкая торговля пивом и папиросами.

К одному из них подъехала легковая автомашинка. Быстро сгрузив какой-то ящик, она направилась ко второму ларьку, затем — к третьему и, наконец, — к воротам.

— Стой! — несколько человек неожиданно встали поперек дороги, высокий парень поднял руку. Лицо шофера, отразив некоторое беспокойство, быстро приняло независимый вид.

— В чем дело?

— Мы из БСМ. Предъявите документы! Паспорт... Водительские права... Путевой лист «Победы» № МЯ-01-23... Все верно.

— А где накладная на товар?

Лицо шофера бледнеет. Накладной нет, фокус, как говорится, не удался. Шестичасовое ожидание увенчалось успехом. Студенты МИСИ В. Ботиков, А. Сергиенко и другие задержали преступников на месте. Оперативная группа содействия ОБХСС отправилась в кондитерский

ФЕЛЬЕТОН

От „Зари“ к „полярной ночи“

«Время — деньги». Как понятно из статьи, лишнему стипендия это за просроченного проекта, или рационализатору, экономящему в минуту сотни рублей! О том же думал и Владимир Прохоренков, вместе со своим другом Лениво наблюдающий из окна своего дома в Троицком переулке за сонным морганием уставших реклам. Правда, молодые люди усмотрели в этом фетишизме времени вполне определенный, прямой смысл. Время — это часы, часы «Заря», а часы, естественно, — это деньги.

После того, как бутылка старания верных поклонников Вахха потеряла, наконец, право носить на себе наклейку «Столичная» (+ 40%) и из носителя бодрящего напитка превратилась в обыкновенную стеклянную тару емкостью пол-литра, план операции был окончательно разработан.

Парк в Люблине — обские и августовская духота вынуждают к загородным прогулкам.

Прохоренков, как истинный джентльмен, берет на себя наиболее трудную часть операции — сам процесс ограбления. Его друг Ловчев должен обеспечить соответствующий объект — желательна девушка.

...Танцверанда Люблинского парка набита до отказа. «Может быть, он некрасивый, может быть», — скромно намекает охрипшая радиолка, и кавалеры многочисленных пар начинают усерднее обычного шаркать ногами. Ловчев поглощен своей дамой. Он говорит ей что-то о природе, погоде, выразительности глаз и непродолжительности лета и при этом чувствует на своем плече ее «оцененную» левую руку.

Наконец, звучит последний фокстрот, натруженные пары углубляются в парк — наступает время сбивчивых объяснений влюбленных и решительных действий «джентльменов удачи».

Прохоренков внимательно наблюдает за развитием романа своего друга. «Вперед, «Заре» навстречу», — подбадривает он себя и направляется к скамейке, где Ловчев продолжает его роль пылкого поклонника. Прохоренков доказывает девушке, что жизнь для

нее прекрасна и без ее ручных часов, так же как часы прекрасны без ее жизни. Но как для одного человека двух прелестей слишком много, она должна выбрать что-либо одно — жизнь или часы.

При этом, подтверждая необходимость выбора, он достает из кармана половинку ножица, предлагая ей оценить колюще-режущие свойства этого предмета. Поблудневшая девушка с надеждой поворачивается в сторону своего кавалера, но... Ловчев исчезает.

Дальше действие продолжается в областном отделении милиции, а оттуда переносится в народный суд 1-го участка гор. Люблино, где появляется новое дело за № «11—200». Это, так же как 15 лет заключения в исправительно-трудовых лагерях, не было, конечно, предусмотрено в плане Прохоренкова.

— Стоит ли останавливаться на этом обычном уголовном деле? — скажете вы. — Ведь факт совершился, преступник наказан.

Да, это так, но Прохоренков — не случайный уличный хулиган. Он — недавний студент механического факультета нашего института. Трудно поверить, что тот же гневный и, кажется, искренний голос, который звучит во вступительном сочинении абитуриента В. Прохоренкова против «низменности, пошлости», против «отсутствия высоких идеалов и стремлений», мог крикнуть грубое «молчать» напуганной жертве.

Есть о чем задуматься. Чуть ли не ежедневно видим мы захлебывающихся от красноречия «поборников идеалов», но достаточно ли знаем мы их?

Что скажут те, кто лично знал Прохоренкова, кто учился вместе с ним?

К сожалению, 3-я группа второго курса, в которой занимался Прохоренков, почти ничего не может сообщить о своем товарище. «Ходил на лекции, сдавал, занимался спортом. Вообще-то нас он не трогал, мы его — тоже», — в один голос заявляют студенты.

Не такое довели безразличие, равнодушие довели остужившего юношу от сверхающей «Зари» до пятнадцатилетней «полярной ночи»?

Б. ЕЛИНА.

пех, откуда «Победа» привезла в сад ящики с пирожными.

Там выяснилось, что преступники изменяли по-своему рецептуру изготовления пирожных, а получавшуюся при этом «сверхплановую» продукцию шофер Яша отвозил в сад им. Баумана.

И вот Яша, сидя у себя дома, отвечает на вопросы. На столе лежат завернутые в аккуратные пакеты отрезки, часы, костюмы. Яша клянется, что ничего этого он не видел в глаза: «Может, жена без меня купила?». Но когда у преступника обнаружили две сберкнижки на 11 тысяч рублей, он был окончательно приперт к стене.

Операция «Пирожное», разработанная милицией при деятельном участии Ирины Ореховой (ТС-IV), — лишь один из эпизодов работы наших бригадмилитцев. Если расспросить Ивну Орлова и других ребят из бригады содействия ОБХСС, они припомнят, как разоблачили директора одной швейной артели, наживавшегося за счет «экономии» бортового волоса, расскажут, как однажды задержали пекарей, кравших батоны, вспомнят массу других интересных вещей. Между прочим, один из задержанных, когда ребята вели его в милицию, изъяснился с ними так: «Фаршмаки, молодого вора плакать заставили. Не будь я шепелявым, если вас на шашлык не посажу...».

Но посадили его самого — не «на шашлык», а в камеру.

Бригада содействия ОБХСС существует в МИСИ не первый год. Многие ребята, стремящиеся найти применение своей энергии, ищущие романтики, с увлечением работают в ней. Они извлекают большую пользу и для себя, и для дела, помогая милиции в борьбе с преступностью.

Когда я, автор этой статьи, в качестве корреспондента газеты «За строительные кадры» побеседовал с членами штаба ОБХСС, мне стало очевидно: почему до сих пор я не принимал участия в этой интересной работе? На днях я исправил эту ошибку, записавшись в члены бригады содействия ОБХСС.

А. ИВАХНОВ.

К исчезновению медведя

(шутка)

Стоял он в клубе,

в вестибюле,

Уют такой там создавал,

Что тот, кто с лекций

убегал,

Садился на скамью

пред ним

И думал: «Быть бы таким!»

Привыкли все мы так к медведю,

Могли мы с ним поговорить,

Ему давали покурить,

А он ушел...

Покинул нас медведь мисийский,

Не выстоял, ушел,

Всегда примерным был

студентом.

На этот раз подвел.

Не выдержал большую тягость:

Заданный уйма и проект

Его добил во цвете лет,

Зачем так быстро,

без приказа,

Медведя выставил вон?

Ведь худших лодырей не сразу

Отсюда гнали.

Где же он?

В какую щучу он был изгнан?

Как может спать спокойно ночь?

Верните нам его скорее.

Прошу редакцию помочь.

И. Ш.

Редактор Н. Г. НЕФЕДОВ.